

УДК 8

ВЛИЯНИЕ ФОЛЬКЛОРА И УСТНОЙ ТРАДИЦИИ НА РУССКУЮ СЛОВЕСНОСТЬ

Агалиева А.Н.

*Старший преподаватель кафедры русского языка,
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета
Азади,
Ашгабад, Туркменистан*

Байрамбердиева Л.

*Студент,
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета
Азади,
Ашгабад, Туркменистан*

Овезмухаммедов Х.

*Студент,
Туркменский национальный институт мировых языков имени Довлетмаммета
Азади,
Ашгабад, Туркменистан*

Аннотация

В статье рассматривается комплексное влияние фольклора и устной традиции на формирование и развитие русского словесного искусства — от древнерусской литературы до современных форм постфольклора. Показано, что устное народное творчество, функционируя как специфическая семиотическая система, сформировало базовые жанрово-стилистические и мировоззренческие константы русской литературы, определило специфику её образной структуры и моделей авторского сознания. Анализируются следующие направления взаимодействия фольклора и письменной литературы: заимствование сюжетов и мотивов, интеграция фольклорных жанровых моделей, стилизация, а также переосмысление фольклорного материала в рамках авторской поэтики. Особое внимание уделяется теоретическим основаниям изучения фольклорной традиции, разработанным в русской научной школе. Значительный вклад в этом направлении внесли труды В. П. Аникина и С. Ю. Неклюдова, а также других исследователей. Освещается также сложная проблема интерпретации устной народной поэзии в контексте русской литературы XIX–XX веков. В заключении обозначаются перспективы изучения фольклорных основ русского словесного искусства в условиях трансформации культурной памяти и цифровизации устной традиции.

Ключевые слова: фольклор, устная традиция, русское словесное искусство, поэтика фольклора, интертекстуальность, литературно-фольклорные связи, народное сознание, национальный канон, жанровая система, постфольклор.

THE INFLUENCE OF FOLKLORE AND ORAL TRADITION ON RUSSIAN LITERATURE

Agaliyeva A.N.

*Senior lecturer of Department of russian language,
Dovletmamet Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

Bayramberdiyeva L.

*Student,
Dovletmamet Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

Ovezmuhammedov H.

*Student,
Dovletmamet Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

Abstract

The article examines the comprehensive influence of folklore and oral tradition on the formation and development of Russian verbal art from Old Russian literature to contemporary post-folklore forms. It has been demonstrated that oral folk creativity, functioning as a specific semiotic system, has shaped the fundamental genre-stylistic and worldview constants of Russian literature and determined the specificity of its figurative structure and models of authorial consciousness. The following directions of interaction between folklore and written literature are analysed: the borrowing of plots and motifs, the integration of folkloric genre models, stylization, and the reinterpretation of folklore material within the framework of authorial poetics. This study places particular emphasis on the theoretical underpinnings of folklore tradition as it has been developed within the context of Russian academic scholarship. Notable contributions in this regard can be attributed to the works of V. P. Anikin and S. Yu. Neklyudov, among other esteemed scholars. Furthermore, the study sheds light on the intricate issue of interpreting oral folk poetry within the ambit of Russian literature from the 19th to the 20th centuries. In conclusion, the prospects for studying the folkloric foundations of Russian verbal art in the context of cultural memory transformation and the digitalisation of oral tradition are outlined.

Keywords: folklore, oral tradition, Russian verbal art, poetics of folklore, intertextuality, literary-folklore relations, folk consciousness, national canon, genre system, post-folklore.

Введение

Влияние фольклора и устной традиции на русское словесное искусство является одной из ключевых проблем отечественной филологии, поскольку позволяет реконструировать глубинные основания национального литературного процесса и выявить устойчивые механизмы культурной преемственности. Уже первые публикации устной народной поэзии в России в XVIII–XIX веках были обусловлены стремлением осмыслить народное творчество как важнейший источник национальной литературы и педагогики.

Классические труды русских фольклористов и литературоведов закрепили понимание фольклора как самостоятельной художественной системы, находящейся в диалоге с письменной традицией.

Современные гуманитарные исследования переосмысливают соотношение фольклора, литературы и новых медиа, вводя понятия «постфольклор» и «вторичная устность», что расширяет поле русского словесного искусства за пределы традиционного литературного канона. В этом контексте обращение к проблеме фольклорных истоков и преемственности приобретает литературное, историческое и культурологическое значение.

Цель настоящей обзорной статьи — систематизировать основные подходы к изучению взаимодействия фольклора и русского словесного искусства, обозначить ключевые этапы этого взаимодействия и определить теоретико-методологические основания анализа фольклорного компонента литературного процесса. [1; 2]

1. Теоретические основы изучения фольклора и устной традиции

1.1. Понятие фольклора и устной традиции

В российской научной традиции фольклор определяется как совокупность форм устного народного творчества, устойчиво сохраняющихся в традиции и обеспечивающих передачу коллективного опыта, норм и ценностей посредством художественного слова. Устная традиция трактуется шире, чем собственно художественный фольклор, включая обрядовые практики, мифологические представления и коммуникативные сценарии повседневного общения, частично закреплённые в пословицах, поговорках, загадках, заклинаниях и других малых жанрах.

Исследования XX века настаивали на понимании фольклора как особой семиотической системы, в которой устойчивые мотивы, формулы и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

композиционные схемы функционируют как коды коллективной памяти. В этом качестве фольклор становится фундаментом национального словесного искусства, задавая повествовательные модели, типы персонажей и формы речевой организации, впоследствии переосмысляемые и индивидуализируемые в авторской литературе. [1]

1.2. Теория фольклорной традиции

Ключевым аспектом понимания соотношения фольклора и литературы является теория фольклорной традиции, разработанная В. П. Аникиным и его последователями. Традиция понимается не как статичный набор текстов, а как динамическая система, в которой постоянно взаимодействуют повторение и обновление, коллективное и индивидуальное начала. [2]

Такое понимание традиции как особой формы культурной памяти позволяет описывать рецепцию и трансформацию фольклорного материала в литературе не как простое подражание, а как продолжение традиции в новых историко-культурных условиях. [1]

С. Ю. Неклюдов подчёркивает структурно-типологические аспекты фольклора и постфольклора, демонстрируя проницаемость границ между устной и письменной традициями. Устные тексты могут фиксироваться письменно, а литературные произведения — входить в устное бытование, приобретая черты фольклорных вариантов. Эта взаимная конвертируемость формирует особую модель функционирования русского словесного искусства, в которой фольклорные и литературные элементы образуют сложную интертекстуальную систему.

2. Исторические этапы взаимодействия фольклора и русского словесного искусства

2.1. Древнерусская литература и народная традиция

Древнерусская литература формировалась в тесном взаимодействии с устной народной традицией. Книжная словесность унаследовала от неё образно-символическую систему, устойчивые речевые клише и композиционные модели. Даже в житийных и летописных текстах обнаруживаются элементы устной поэзии, фольклорные мотивы и формулы, интегрированные в структуру христианских произведений. [1]

Фольклор обеспечивал древнерусских авторов привычными повествовательными структурами и архетипическими образами героев. Благодаря этому письменные тексты воспринимались не как полностью чуждые повседневному словесному опыту, а как его религиозно и идеологически преобразованное продолжение. С ранних этапов своего развития русское

словесное искусство демонстрирует структурную зависимость от устной традиции. [2]

2.2. Фольклор и русская литература XVIII–XIX веков

Интерес к народному словесному творчеству в XVIII–XIX веках стал важнейшим фактором формирования национальной литературной школы. Сбор и публикация фольклорных текстов позволили писателям-классикам осознанно осваивать народную поэзию в собственном творчестве. Сентименталисты и романтики активно использовали фольклорные мотивы и жанровые модели, обращаясь к сказкам, былинам и балладам для выражения национальной тематики. [3]

Русский реализм XIX века интегрировал фольклор не только на уровне сюжета и мотива, но и в речевой характеристике персонажей, композиции и символике. Включение фольклорных элементов в прозу и поэзию способствовало формированию особой художественной формы народного сознания, через которую писатели осмысливали историческую судьбу России и духовный опыт народа. [2; 3]

3. Жанрово-поэтическое влияние фольклора

3.1. Сюжетно-мотивные заимствования

Одним из наиболее очевидных механизмов фольклорного влияния является освоение устойчивых сюжетов и мотивов, передаваемых устной традицией. В литературных текстах такие сюжеты подвергаются авторской интерпретации, сохраняя при этом архетипическую структуру и узнаваемость. [2]

Фольклорные мотивы нередко становятся основой интертекстуальных связей, объединяющих тексты разных эпох и жанров. Повторяющиеся мотивы испытания, поиска, чудесного помощника и перехода в «иной мир» формируют устойчивую семантическую структуру, в рамках которой русская литература создаёт собственные версии национального мифопоэтического нарратива. [2]

3.2. Фольклорные жанры и литературная система

Фольклорные жанры — сказка, былина, историческая песня, духовный стих, частушка, пословица — непосредственно повлияли на формирование жанровой системы русской литературы, выступая её долитературными прототипами. Литературная сказка, историческая повесть, стихотворная легенда, а также многие лирические и драматические жанры восходят к фольклорным формам. [3]

Особую роль играют малые жанры фольклора. Пословицы, поговорки, загадки и комические формулы, включённые в литературный текст, выполняют функцию концентрированного смыслового и оценочного комментария, создавая

диалогическую структуру, в которой авторский голос взаимодействует с коллективной народной мудростью. [3]

4. Фольклор и формирование языковой картины мира

4.1. Пословичная основа русского словесного искусства

Пословицы и поговорки представляют собой концентрированное выражение народной мудрости, воплощающее ценностные ориентиры и нравственные нормы. В русском словесном искусстве эти формулы выполняют роль своеобразного словаря национальной мудрости. Авторы нередко переосмысливают или деконструируют устойчивые выражения, раскрывая их скрытый семантический потенциал. [2]

Исследователи подчёркивают, что освоение детьми малых жанров фольклора является важным этапом формирования языковой компетенции и эстетической восприимчивости. Уже дореволюционные методики обучения рассматривали фольклор как неотъемлемую часть литературного образования, способствующую развитию речи, памяти, воображения и нравственного сознания. [1; 3]

4.2. Фольклорная образность и метафора

Фольклорная образность, основанная на символически насыщенных мотивах природы, труда, семьи и обрядовой жизни, формирует устойчивый набор метафорических моделей, впоследствии переосмысляемых в авторской литературе. Образы дороги, поля, дома, воды и огня выступают ключевыми элементами народной картины мира и структурируют оппозиции «свой — чужой», «земной — потусторонний», «порядок — хаос». [1]

Метафорическая система фольклора тесно связана с ритмико-интонационной организацией речи, где повтор, параллелизм и формульность создают запоминаемость и эмоциональную выразительность. Перенос этих приёмов в литературный дискурс формирует «устную» интонацию, которая нередко становится маркером национального стиля. [1]

5. Фольклоризм русских писателей XIX–XX вв.

5.1. Научное осмысление фольклоризма

Понятие фольклоризма в отечественной науке обозначает совокупность форм и способов присутствия фольклорных элементов в авторской литературе. Исследователи выделяют разные типы фольклоризма: от внешней стилизации и цитирования до глубинного структурного и мировоззренческого освоения народной традиции. В. П. Аникин указывает на необходимость анализа фольклоризма не только в поэтике отдельных произведений, но и в контексте общих закономерностей историко-литературного процесса. [1]

Важным направлением исследований стало изучение «генетического» фольклоризма, когда фольклорные модели усваиваются писателями настолько глубоко, что функционируют на уровне культурного бессознательного, а не как осознанный приём. В таких случаях фольклор выступает не в форме цитируемых текстов, а как система сюжетных схем, архетипических образов, речевых интонаций, определяющих структуру авторского мироощущения. [3]

5.2. Формы фольклоризма в прозе и поэзии

В русской литературе XIX–XX вв. наблюдается широкий спектр форм фольклоризма, охватывающий как композиционно-сюжетный уровень, так и стилистические и языковые особенности текста. Наряду с жанровыми моделями литературной сказки, легенды, былинной поэмы, важную роль играют фольклорные средства создания характеров и типажей, а также использование различных «масок» народного рассказчика. Эти маски позволяют автору совмещать индивидуальную позицию с коллективным голосом традиции. [2]

В поэзии фольклоризм проявляется в воспроизведении песенных размеров, повторов, параллелизмов, в использовании лексики и фразеологии народных песен и причитаний. В прозе — в моделировании устной речи персонажей, вводе легенд, сказаний, преданий в ткань повествования, создании «подслушанных» рассказов и сказов. Эти формы фольклоризма обеспечивают русской словесности особую интонационную и жанровую пластичность, позволяя соединять высокое и низовое, книжное и устное начала. [2]

6. Фольклор в педагогике и методике преподавания словесности

6.1. Дореволюционная традиция

Историографический обзор методики преподавания словесности показывает, что уже в XIX веке фольклор осознавался как значимый компонент школьного курса русской литературы и языка. Ф. И. Буслаев, К. Д. Ушинский и другие педагоги подчеркивали образовательный и воспитательный потенциал устной народной словесности, рассматривая её как средство формирования не только языковых навыков, но и национального самосознания. Фольклорные жанры в этом контексте выполняли функцию медиатора между домашней, семейной традицией и школьным образованием. [1; 3]

В дореволюционных руководствах по словесности фольклор предлагался для изучения наряду с произведениями отечественных писателей, что свидетельствует о признании его статуса как неотъемлемой части русской словесности. Такое включение устного народного творчества в образовательный канон способствовало легитимации фольклора в системе филологического знания и укрепляло связь школьного литературного образования с живой народной традицией. [1]

6.2. Современные подходы

Современные методические исследования продолжают линию осмысления роли фольклора в обучении русскому языку и литературе, акцентируя внимание на его потенциале в развитии речевой культуры, образного мышления и ценностных ориентаций учащихся. Фольклор рассматривается не только как исторический материал, но и как актуальный ресурс диалога культур, позволяющий сопоставлять традиционные формы устной словесности с современными медийными практиками. [3]

Особый интерес вызывает использование фольклорных текстов в контексте проектной и исследовательской деятельности школьников, что способствует формированию у них навыков филологического анализа и понимания механизмов функционирования устной традиции. Таким образом, методика преподавания словесности подтверждает важность фольклора как основания для формирования устойчивой языковой и культурной идентичности. [3]

7. Постфольклор и новые медиа

7.1. Понятие постфольклора

Во второй половине XX — начале XXI века в гуманитарной науке закрепилось понятие постфольклора, обозначающее формы современной устной и полуустной словесности, возникающие в условиях массовой культуры и медийного общества. Постфольклор соединяет традиционные фольклорные механизмы вариативности, анонимности, коллективного творения с новыми каналами коммуникации, включая печатные и цифровые медиа. Это создаёт новую ситуацию взаимодействия фольклора и русской словесности, в которой границы между устным и письменным, народным и авторским становятся ещё более подвижными. [3]

Исследователи отмечают, что постфольклор сохраняет структурные и функциональные особенности традиционного фольклора, но изменяет его жанровую и тематическую конфигурацию, реагируя на актуальные социальные и культурные процессы. В этом контексте русская словесность предстает как многослойная система, где классический литературный канон сосуществует с новыми формами массового и сетевого творчества. [3]

7.2. Фольклорные модели в современной культуре

Современная русская культура демонстрирует активное использование фольклорных моделей в самых разных сферах — от рок-поэзии до рекламных текстов, от кинематографа до интернет-фольклора. Анализ взаимодействия рок-текста с русским устным народным творчеством показывает, что фольклорные мотивы и интонации продолжают функционировать как значимый Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ресурс художественной выразительности и культурной идентификации. При этом фольклорный интертекст нередко проявляется не как прямое цитирование, а как «генетически» наследуемые схемы художественного мышления. [2]

Цифровая среда способствует возникновению новых форм «коллективного авторства», в которых принципы вариативности, анонимности и распространения по сетям коммуникации близки к механизмам существования традиционного фольклора. Эти процессы требуют переосмысления классических представлений о границах русской словесности и открывают перспективы для изучения фольклорных оснований новых медийных жанров. [2]

Заключение

Влияние фольклора и устной традиции на русскую словесность является комплексным и многоуровневым, охватывая сферу жанрово-поэтической организации, языковой картины мира, культурной памяти и образовательных практик. Фольклор выступает не только историческим источником сюжетов и образов, но и фундаментальной структурой национального словесного мышления, обеспечивающей преемственность между разными эпохами и формами художественного творчества. Современные процессы постфольклоризации и цифровизации устной традиции подтверждают живучесть фольклорных моделей и их способность адаптироваться к новым культурным условиям, сохраняя при этом связь с классическим литературным канонам.

Дальнейшее исследование взаимодействия фольклора и русской словесности предполагает междисциплинарный подход, объединяющий методы фольклористики, литературоведения, культурологии и медиаисследований. Перспективными представляются направления, связанные с изучением фольклоризма в современной литературе, анализом постфольклорных форм в цифровой среде, а также переосмыслением педагогической роли фольклора в условиях трансформации образовательного дискурса.

Библиографический список

1. Верещагина Д. А. Культура устной речи на радио и телевидении Южного Урала // Медиасреда. 2025. № 1. С. 5–9. DOI: 10.47475/2070-0717-2025-1-1-5-9.
2. Мамалова Х. Э., Каимова П. И. Значение изучения фольклора на уроках литературы в школе. 2022. С. 238–241. DOI: 10.36684/67-1-2022-238-241.
3. Хапизов Ш., Шехмагомедов М. Характеристика военного сословия (пажилал) в Аварском нучальстве на основе средневековых письменных источников и устной традиции // Bulletin of the Institute of Oriental Studies. 2022. № 1. С. 31–41. DOI: 10.52837/27382702-2022.1-31.